

— Ты, кажется, ответственным у солдат остаёшься, — сказал, войдя в комнату офицерского общежития, капитан Черета и, дёрнув молнию технической куртки, начал раздеваться.

— Ты что, серьёзно? — ошарашенный известием, старший лейтенант Андрей Степанов застыл на месте с полотенцем в руках.

— Я так слышал.

«Господи, почему я никогда ничего не слышу?» — подумал Андрей. Сетка солдатской койки раздражённо скрипнула под ним.

В субботу военный городок полевого аэродрома пустел. Все уезжали на выходные домой, к семьям. В лагере оставалось всего несколько офицеров — дежурный и ответственные. Лётчики «караулили» курсантов, техники — солдат.

— Жена твоя дома? — спросил Черета, вешая на шею, точно шарф, полотенце.

— Уехала к родителям. Ну и что? Ремонт в квартире кто будет заканчивать, дядя?

— Одно воскресенье ничего не решает...

— Это для тебя.

Андрей с негодованием посмотрел на капитана: выступавшая верхняя губа и ямочка на подбородке придавали его морщинистому лицу детское выражение.

— Так это точно? — переспросил Андрей коллегу, когда они шагали по солнечным пятнам узенькой асфальтированной дорожки в сторону умывальника.

— Я же говорю: слышал,— не оборачиваясь, ответил Черета.

Когда они вернулись в комнату, капитан спросил:

— Ты обедал?

— Нет,— выдавил Андрей, вешая полотенце на спинку кровати.

— Тогда пошли.

Они толкнули дверь, замок в которой меняли, наверное, не один раз, и вышли на улицу.

Видимо, что-то вспомнив, Черета заглянул по пути к дежурному по лагерю, и Андрей не стал ждать.

В столовой к его столику подошёл начальник военного городка.

— Ну, как кормят? — наклонился он над столом и деловито огляделся.

— Сейчас лучше,— серьёзно ответил Андрей.— Картошку начали давать. А то перловка уже сниться начала.

Секунду помедлив, он спросил:

— Вы, случайно, не знаете, кто остаётся ответственным на воскресенье?

— Откуда? — удивился офицер.— У вас есть начальник штаба, уточните у него.

— Понял.

— Я же тебе сказал, что ты остаёшься,— сказал появившийся за минуту до этого Черета, когда подполковник отошёл.

Говорил он, не отрывая взгляда от тарелки.

— Ты сказал: «кажется»,— напомнил Андрей.

— Я только что встретил инженера и уточнил.

Андрей перестал жевать и уставился на капитана. Тот по-прежнему не спеша ковырялся вилкой в тарелке. Небольшие бакенбарды его раздражающе шевелились.

Инженер эскадрильи Брагин ещё час назад ушёл в город за покупками, и увидеться с Черетой он вряд ли успел. Степанов часто встречал их вместе: утром — на вертолётной

стоянке, после полётов — в городе. Только в столовой они сидели порознь: инженер — за столиком управления эскадрильи, Черета — с офицерами-техниками.

Черета к ним пришёл недавно, и его мало кто знал. Приехал он по замене из Германии на должность инженера эскадрильи, но та оказалась занята, и его временно поставили на другую. Симпатия Брагина к новому технику удивила Андрея, а посвящённость во все дела — насторожила. Иногда Черета, оставаясь за инженером, давал указания, и это особенно бесило Степанова. «Ещё никто, а уже начальника из себя строит», — возмущался он в душе.

— Почему ты сразу не сказал, что знаешь точно? — не сдавался Андрей.

— Я так тебе и сказал...

— Ты не так сказал, — начал заводиться Андрей.

— Я... не хотел тебя расстраивать, — после некоторого молчания признался Черета. — Да, чуть не забыл: дежурный по лагерю передал.

Капитан достал из кармана тёмный носовой платок, вытер им руки и только потом извлёк из кармана рубашки синий листок бумаги. Листок оказался телеграммой от жены Степанова.

«Приеду седьмого поездом Павлодар — Киев. Встречай. Галя», — прочитал Андрей. И тут же быстро прикинул, что седьмое — как раз воскресенье.

Складывая телеграмму, Степанов краешком глаза заметил лёгкую улыбку на лице Череты. И выскочил из столовой, не дожидаясь капитана.

...Из двери помещения, где находился дежурный по лагерю, вышел начальник штаба эскадрильи.

— В воскресенье отдыхаешь, — коротко бросил он Степанову.

— Как это? — удивился Андрей. — А кто же ответственным за меня?

— Да вызвался тут один, — загадочно улыбнулся начштаба, глядя за спину Степанова в сторону столовой, откуда к ним приближались шаги...